

РАЗВИТИЕ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА В МАЛЫХ ФОРМАХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Иван Михайлович Сурков

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I

Представлен анализ состояния молочного скотоводства в малых формах хозяйствования Воронежской области. Отмечены катастрофический спад поголовья крупного рогатого скота в хозяйствах населения и падение объёмов производства молока, снижение удельного веса этого сектора экономики в общем производстве молока. С 2011 по 2019 г. поголовье КРС и коров в хозяйствах населения Воронежской области сократилось соответственно на 29,7 и 29,6 тыс. гол., или на 20,0 и 43,6%. Удельный вес хозяйств населения в производстве продукции сельского хозяйства в 2018 г. составил 29%, причём по сравнению с 2010 г. он снизился на 25 п.п. Удельный вес фермерских хозяйств в производстве продукции животноводства составил 2,4%, при этом в производстве молока и мяса – соответственно 4,7 и 1,3%. Выявлены причины сложившейся тенденции в развитии хозяйств населения, а именно: недостаток денежных средств (35,4%), низкие цены на сельхозпродукцию и трудности сбыта (25,5%), низкий уровень эффективности мер господдержки (16,26%), трудности в заготовке кормов (22,67%). Снижение поголовья скота влечёт за собой долгосрочные отрицательные изменения в развитии сельского хозяйства и сельской территории. Из-за недостаточной численности поголовья КРС в области не используется 169 тыс. га сельхозугодий, в основном это пастбища и сенокосы. По этой же причине часть земли, принадлежащей хозяйствам населения, заброшена: площадь заброшенных участков по области составляет 13 тыс. га, или 7,2%. Показаны отрицательные последствия «очагового» развития животноводства за счёт концентрации поголовья на мегафермах агрохолдингов. Предложены меры по выходу из сложившейся ситуации: кооперирование путём создания малых кооперативов в животноводстве; оказание господдержки малым формам хозяйствования и др.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: молочное животноводство, поголовье КРС, хозяйства населения (личные подсобные хозяйства), крестьянские (фермерские) хозяйства, производственные кооперативы.

DEVELOPMENT OF DAIRY CATTLE BREEDING IN SMALL-SCALE ENTERPRISES OF VORONEZH OBLAST

Ivan M. Surkov

Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great

The author presents the analysis of state of dairy cattle breeding in small-scale enterprises of Voronezh Oblast. A catastrophic decline has been noted in cattle population in private subsidiary farms, as well as a downfall in the volume of milk production and a decrease in the share of this sector of economy in total milk production. From 2011 to 2019 the population of cattle and cows in households of Voronezh Oblast decreased by 29.7 and 29.6 thousand heads, respectively, which equals to 20.0 and 43.6%. The share of households in the production of agricultural products in 2018 was 29% and decreased by 25 percentage points compared to 2010. The share of farm enterprises in the production of livestock products was 2.4%, including 4.7% in the production of milk and 1.3% in the production of meat. The author has identified the reasons for the current trend in the development of households, namely: lack of cash (35.4%), low prices for agricultural products and sales difficulties (25.5%), low efficiency of state support measures (16.26%), and difficulties in procurement of fodder (22.67%). The decline in livestock population entails long-term negative changes in the development of agriculture and rural territories. Due to the insufficient cattle population in the Oblast 169 thousand hectares of farmland (mainly pastures and hayfields) remain unused. For the same reason, part of the land belonging to private subsidiary farms is abandoned; the area of abandoned plots in the Oblast is 13 thousand hectares, or 7.2%. The author has shown the negative consequences of "focal" development of animal husbandry due to the concentration of livestock in mega-farms of agricultural holdings. Measures have been proposed to overcome the current situation, e.g. cooperation by creating small cooperatives in animal husbandry, state support for small-scale enterprises, etc.

KEYWORDS: dairy cattle breeding, cattle population, households (private subsidiary farms), peasant farm enterprises, production cooperatives.

Молочное скотоводство является одной из основополагающих отраслей сельского хозяйства. Потребляя растительный корм с лугов и пастбищ и частично с пашни, сельскохозяйственные животные дают такой продовольственный продукт, как молоко, необходимый для широких масс населения. В настоящее время большой объём молока (53%) производится в крупных сельскохозяйственных предприятиях, но значим ещё вклад малых форм хозяйствования в его общее производство. Так, в 2019 г. хозяйства населения России произвели 38,9% молока, а крестьянские (фермерские) хозяйства – 8,1%.

Потребность в развитии молочного производства в малых формах хозяйствования [2, 10, 11] определяется также тем, что на сегодня внутренний потребительский рынок молока в России обеспечен только на 81,5% против 83% целевого показателя госпрограммы развития сельского хозяйства и 90% в сравнении с Доктриной продовольственной безопасности страны [8, 9]. Между тем количество субъектов малого предпринимательства, развивающих отрасли животноводства, в последние десятилетия неизменно сокращается. Так, по данным Всероссийских сельскохозяйственных переписей, в Российской Федерации доля хозяйств населения, содержащих крупный рогатый скот, сократилась с 23,6% в 2006 г. до 12,0% в 2016 г., а снижение поголовья КРС в хозяйствах населения составило 2746 тыс. гол. [6, 7].

Аналогичные процессы развития скотоводства отмечены и в хозяйствах населения Воронежской области: с 2011 по 2019 г. поголовье КРС сократилось на 29,7 тыс. гол., или на 20%, а поголовье коров – на 29,6 тыс. гол., или на 43,6%. В то же время в крестьянских (фермерских) хозяйствах поголовье КРС возросло на 29,4 тыс. гол., в том числе коров – на 13 тыс. гол. [6].

Удельный вес хозяйств населения в производстве молока и мяса КРС составлял соответственно: в 1990 г. – 20,7 и 10,6%, в 2018 г. – 23,5 и 44,2%.

Как следует из приведённых данных, ведущая роль в производстве этих продуктов по-прежнему принадлежит крупным хозяйствам, хотя в производстве говядины произошёл существенный рост удельного веса хозяйств населения.

Скотоводство относится к тем отраслям аграрного сектора Российской Федерации, кризис развития которых ещё не преодолён, несмотря на значительный рост объёмов государственной поддержки. Наиболее ярко кризис развития отрасли отражает динамика показателей объёмов производства продукции скотоводства в расчёте на душу населения (см. табл.).

Производство продукции скотоводства на душу населения в РФ и областях Центрального Черноземья, кг

РФ и области ЦЧР	1990 г.	В среднем за год в периоде					2018 г.	2018 г. к 1990 г., %
		1991 – 1995 гг.	1996 – 2000 гг.	2001 – 2005 гг.	2006 – 2010 гг.	2011 – 2015 гг.		
Произведено молока								
РФ	376,5	305,9	227,4	224,7	224,2	215,3	208,5	55,4
Белгородская область	735,7	587,1	418,5	407,1	366,0	352,1	402,8	54,7
Воронежская область	605,8	444,3	321,6	305,7	278,0	326,2	388,2	64,1
Курская область	723,1	557,7	374,1	346,8	345,8	318,1	260,9	36,1
Липецкая область	581,2	451,7	314,2	305,8	256,5	226,6	243,6	41,9
Тамбовская область	609,5	462,6	277,1	257,7	236,6	206,7	191,1	31,3
Произведено мяса КРС на убой в убойном весе								
РФ	29,3	22,8	15,0	13,3	12,1	11,2	11,0	37,4
Белгородская область	60,2	44,5	29,3	27,3	20,8	13,8	13,2	21,9
Воронежская область	46,4	32,6	20,9	21,0	17,2	20,6	24,7	53,1
Курская область	50,5	37,5	24,9	19,8	16,8	13,6	14,5	28,7
Липецкая область	46,5	34,7	22,5	20,4	16,2	12,5	10,7	23,1
Тамбовская область	53,3	39,5	24,7	20,4	20,7	15,7	11,5	21,6

Источник: составлено автором по данным [12, 13].

В 2018 г. в Российской Федерации хозяйствами всех категорий было произведено в расчёте на душу населения всего 208,5 кг молока и 11 кг мяса КРС (в убойном весе) при фактическом потреблении 229 кг молока и молокопродуктов и около 15 кг говядины и продуктов её переработки (рекомендованные нормы потребления данных продуктов питания составляют соответственно 340 и 25 кг).

В Воронежской области в 2018 г. производство молока на душу населения было выше среднероссийского уровня. По пятилеткам наблюдается неустойчивый рост, но уровень 1990 г. и средний по пятилетке 1991–1995 гг. ещё не достигнут и составлял в 2018 г. всего 64% от уровня 1990 г. Производство мяса КРС в убойном весе также было выше среднероссийского уровня и составляло 53,1% к уровню 1990 г.

Однако по объёмам производства животноводческой продукции Воронежская область занимает в ЦФО передовые позиции, а по производству молока стоит на первом месте среди 17 областей округа. Это достижение – несомненная заслуга администрации области, выделившей значительные средства на закупку за границей породного скота, постройку крупных животноводческих комплексов и определившей правильное направление развития животноводства.

Начавшийся с 2010 г. рост производства продукции животноводства происходит за счёт ввода в строй крупных животноводческих предприятий по производству молока и мяса в районах области (Аннинском, Лискинском, Бобровском, Рамонском и др.). Так, прирост производства молока и мяса в крупных сельскохозяйственных организациях в 2018 г. по отношению к 2010 г. составил соответственно 330,6 и 280,6 тыс. т, в крестьянских (фермерских) хозяйствах – 19,8 и 1,6 тыс. т, в то время как в хозяйствах населения производство молока и мяса снизилось на 128,9 и 53,6 тыс. т. [13].

Удельный вес хозяйств населения в производстве продукции сельского хозяйства в 2018 г. составил 29%, причём по сравнению с 2010 г. он снизился с 54,6 до 29,1%, то есть упал на 25 п.п. Удельный вес фермерских хозяйств в производстве продукции сельского хозяйства составил 11,3%, в производстве продукции животноводства 2,4%, в производстве молока – 4,7%, мяса – 1,3%.

Таким образом, ставка реформаторов на фермерские хозяйства и хозяйства населения не оправдалась, как об этом предупреждали многие экономисты. И все же сбрасывать со счетов эти два сектора не следует, так как рынок молока и мяса ещё далёк от насыщения. В 2018 г. ввоз молока в область, включая импорт, составил 323 тыс. т, ввоз мяса – 120,1 тыс. т. [13]. Учитывая вышеизложенное, необходимо разобраться в причинах снижения объёмов производства в хозяйствах населения и медленного роста продукции животноводства в фермерских хозяйствах.

За период 2010–2015 гг. сотрудниками научно-исследовательских институтов, высших учебных заведений проводились социологические исследования, включавшие анкетные опросы глав различных категорий хозяйств областей Центрального Черноземья [4, 14, 15]. Вопросы, включённые в анкеты, касались как производственной сферы АПК, так и различных сфер жизнедеятельности хозяйств населения (ЛПХ). Результаты проведённых исследований отражают степень удовлетворённости сельских жителей той или иной формой их жизни.

По данным опроса, проведённого в Панинском районе Воронежской области в 2015 г., сельских жителей не удовлетворяло транспортное обеспечение (47,6%), бытовое обслуживание (39,3%), уровень медицинского обслуживания (49,6%), размер заработной платы (42,3%), материальное положение семьи (37,6%), политико-экономическая ситуация в стране (42,3%) при довольно высоком проценте затруднившихся ответить. Что касается реализации продукции, то здесь на первый план вышли низкие закупочные цены (23,6%), удалённость от места реализации (13,1%), отсутствие стабильного спроса (13,1%), высокая конкуренция (7,6%) [14].

Среди причин, препятствовавших расширению производства в хозяйствах населения, названы следующие: отсутствие денежных средств (35,4%), низкие цены на производимую продукцию (25,5%), недостаточный уровень государственной поддержки (16,2%), нехватка средств механизации (15,8%). Все вышеприведённые причины свидетельствовали о необходимости создания кооперативов: 50,6% опрошенных хотели бы вступить в кооператив. Большинство глав домохозяйств (23,4%) хотели бы вступить в кооператив по производству молока, 15,7% – по производству мяса КРС, 9,4% – по производству племенного молодняка КРС. Основными препятствиями для вступления в кооперативы опрошенные указали недостаточную поддержку государства (42,5%), недостаток денежных средств и недоверие к государству (19,6%).

Анкетный опрос позволил раскрыть глубинные причины снижения поголовья крупного рогатого скота в хозяйствах населения. Данные сельскохозяйственных переписей показывают, что поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах населения уменьшается катастрофически. Например, поголовье КРС за период с 2011 по 2019 г. снизилось с 148,5 до 118,8 тыс. гол., в том числе коров – с 67,9 до 38,3 тыс. гол. За этот же период поголовье свиней сократилось до 28,1 тыс. гол., или в 8 раз [6].

Данные переписи 2016 г. по районам области свидетельствуют о том, что количество хозяйств населения по сравнению с 2006 г. уменьшилось. По области числилось 46 тыс. хозяйств населения и других индивидуальных хозяйств с заброшенными земельными участками и пустующими домами. Только 30% от их общего числа имели крупный рогатый скот в количестве 118,8 тыс. гол. Анализ динамики поголовья коров в районах Воронежской области показал, что в 12 районах из 32 насчитывалось до тысячи голов коров на район, в 18 районах – до двух тысяч и только в двух районах (Богучарском и Воробьёвском) – свыше двух тыс. голов.

Тысяча коров на район из 20–30 населённых пунктов, из которых половина – это крупные сёла, означает не больше тридцати-сорока голов на село, где проживает больше тысячи человек населения в каждом. Это средние данные. А есть поселения, поголовье коров в которых исчисляется единицами. При таком положении вряд ли удастся отведать деревенского молочка там, где его раньше предлагали пить вместо воды любому желающему напитаться. Вот и приходится селянам покупать порошковое пастеризованное 2,5-процентное молоко в пакетах.

Фактически идёт недобросовестная конкуренция – монополистический захват рынка и давление на него со стороны крупных компаний при мизерном участии фермерских хозяйств. Торговля привозным молоком в магазинах и с колёс отучила крестьянина держать корову в хозяйстве. Зачем трудиться, заморачиваться, когда молоко можно купить в автолавке у порога своего дома. Фактически в деревне идёт процесс раскрестьянивания. Это одна из внешних причин уменьшения поголовья коров в хозяйствах населения, и она не единственная.

Вторая причина – старение сельского населения и связанные с этим трудности заготовки кормов. Пожилым людям трудно заготовить десять возов сена и соломы корове на зиму, трудно привезти эти корма с поля. Сложнее стало нанять пастуха в селе, где осталось всего два-три десятка коров, рассредоточенных по домам, которые расположены далеко друг от друга (на протяжении 3–4 километров сельской застройки).

Снижение поголовья скота влечёт за собой долгосрочные отрицательные изменения в развитии сельского хозяйства и сельской территории.

Из-за недостаточного количества крупного рогатого скота в области не используется 169 тыс. га сельхозугодий. Главная их часть – пастбища и сенокосы. По этой же причине часть земли, принадлежащей хозяйствам населения, заброшена. Площадь заброшенных участков по области составляет 13 тыс. га, или 7,2%. Особенно высок процент заброшенных земель в Таловском районе – 21,1%, Бобровском – 20,7%, Грибановском – 20,1% [5].

Концентрация поголовья КРС на мегафермах крупных предприятий препятствует равномерному и повсеместному внесению органики на поля. Вокруг них возможно внесение в землю навоза, а на остальной громадной территории области, где ликвидированы фермы, никакого внесения нет. Чтобы вносить навоз в потребном количестве (6–8 т на 1 га пашни), необходимо повсеместно иметь фермы, соблюдать севообороты (навоз вносится в чистый пар), специальные мехотряды по внесению органики.

Наукой и практикой давно доказано, что без внесения органики невозможно восстановить утраченное плодородие почвы. Именно утраченное, поскольку с урожаем в течение длительного времени ежегодно выносятся питательные вещества из почвы, нарушается баланс между расходными и приходными статьями органической части почв, уменьшается содержание гумуса, происходит агрофизическая и биологическая деградация чернозёмов. Об этой деградации почв уже давно бьют тревогу почвоведы и агрономы, другие специалисты и руководители сельского хозяйства. По данным агрохимцентра Воронежской области, средневзвешенное содержание гумуса в почвах районов области в 1991–1995 гг. составляло 5,64%. В последние годы такие обследования не проводились, и следует ожидать ещё более низкого содержания гумуса в почвах области. Применение минеральных удобрений только усиливает этот процесс. В нашей зоне усиливается смываемость и деградация чернозёмов.

Отрицательную роль в снижении былой мощи чернозёмов сыграл человек, его отношение к земле, к хозяйствованию на ней, в том числе и катастрофическое снижение поголовья крупного рогатого скота и связанное с ним уменьшение внесения органики в почву. Вот почему в народе сложилось мудрое мнение: корова – основа жизни, она – вторая мать.

Это пример прямого экономического ущерба, а кто посчитал ущерб социальный? Например, отрицательное влияние на воспитание у детей любви к сельскому хозяйству. Сельский ребенок с малых лет приучается помогать родителям по уходу за животными, пасти скот, гусей и т. п. Как можно воспитать будущего крестьянина, если он в детстве и юности не видел на своём дворе животных?

Из-за снижения поголовья животных в годы перехода к рынку были потеряны десятки тысяч рабочих мест, что не могло не вызвать отток рабочей силы из села наряду с другими причинами. Как же создать хотя бы часть новых рабочих мест в условиях, когда одни фермы давно разрушены, а другие не используются по назначению, продолжая разваливаться? Выход видится в создании малых производственных кооперативов в животноводстве, прежде всего в молочной отрасли. Для создания таких кооперативов не требуется крупных капитальных вложений, поэтому их проще организовать. Коровы могут содержаться на подворьях членов кооператива, которым придётся сложиться и потратиться на покупку трактора, косилки, пресс-подборщика. Часть этой техники может быть в наличии у некоторых членов кооператива. Смысл создания кооператива в том, чтобы обеспечить заготовку кормов для коров пожилых крестьян.

На развитие сельских территорий направлена федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» [17]. К сожалению, её реализация охватывала лишь незначительную часть сельских поселений: по России в ней участвовало только 28,8% сельских поселений и 4,9% сельских населённых пунктов, в Центральном федеральном округе – соответственно 23,6 и 2%.

Однако без участия государства, без социального партнёрства с местными предпринимателями, без гражданской инициативы проблемы не решить. Недостаточно помощи только сельскому хозяйству, так как помощь, направленная на развитие отрасли, не решает проблем сельских территорий.

Требуется помощь государства для предотвращения дальнейшего разрушения социальной и инженерной инфраструктуры села, необходимо принять меры по дальнейшему развитию дорожной сети, развитию электрификации, газификации и телефонизации села, водоснабжению сельских поселений, повышению доступности медицинского обслуживания и общего образования.

Деревню от обезлюдивания спасёт развитие малых форм хозяйствования на основе кооперирования с потребительской кооперацией, предприятиями переработки, крупными действующими предприятиями, у которых отлажены каналы реализации молока, мяса, овощей, картофеля, фруктов и т. п. Поможет закреплению рабочей силы на селе развитие промыслов, предприятий переработки сельской продукции (пекарни, сыроварни, маслобойни).

Развитие животноводческих кооперативов не противоречит государственной программе развития крупных агрохолдингов с их мегафермами, а дополняет её. Увеличение объёмов производства животноводческой продукции за счёт ввода в действие новых крупных предприятий требует огромных капиталовложений, которые в условиях периодических кризисов в экономике и сложного международного положения страны получить из бюджета очень сложно.

К тому же агрохолдинги, используя огромные средства из федерального и региональных бюджетов при их создании, получая огромные дешёвые кредиты, не участвуют в развитии сельских территорий, нередко задерживают зарплату своим работникам. Самым наглядным примером является холдинг «ЭкоНива-АПК», руководит которым Штефан Дюрр. Этот холдинг с главным офисом в Воронеже имеет 524 тыс. га земли в 12 регионах России, его стоимость в 2018 г. аналитики журнала Forbes оценивали в 16,2 млрд руб. (примерно 230 млн евро), назвав крупнейшим в стране производителем молока. При этом в прессе появляются другие публикации, характеризующие положение дел в этом агрохолдинге. Журналист Алексей Бобровский в статье, опубликованной в газете The Moscow Post 22 января 2020 г., приводит данные, свидетельствующие о том, что задолженность по зарплате в 2018 г. составила 322 млн руб., что также следует и из годового отчёта, находящегося в открытом доступе [1]. О том, что зарплату задерживают или выплачивают не в полном объёме, пишут в СМИ рабочие сельхозпредприятий этого холдинга, расположенных в сёлах Лискинского района Воронежской области. В годовом отчёте за 2018 г. можно обнаружить, что суммарные долги холдинга составляют гигантскую сумму в 1 млрд евро, то есть в четыре с лишним раза превысили стоимость активов холдинга! Коэффициент DEBT/EBITDA (отношение долговой нагрузки к прибыли до налогообложения) – ключевой индикатор «здоровья» бизнеса – по холдингу приблизился к 9 (в мировой практике значение этого коэффициента, равное 4–5, уже считается критическим). И тем не менее Ш. Дюрр продолжает скупать земли и новые предприятия и кредитоваться в банках. Эта бизнес-стратегия имеет все признаки «пирамиды». Кредиты берутся под покупку новых активов и для выплат текущих долгов. Холдинг будет оставаться на плаву до тех пор, пока имеет возможность получать новые кредиты. Однако в том случае, если банки прекратят кредитовать холдинг, он может обанкротиться в считанные дни. Экономисты-аналитики серьёзно опасаются, что закредитованная «пирамида» Дюрра может в любой момент рухнуть, погребя под собой десятки поглощённых по всей России хозяйств.

Что касается малых форм хозяйствования, то они могут развиваться и способствовать пропорциональному росту экономики и стабилизации структуры производства продукции в сельхозорганизациях различных организационно-правовых форм. В связи с этим возрастает роль государства в косвенном регулировании социально-экономических процессов на селе. Как известно, некоторые сферы сельскохозяйственного производства не могут быть эффективно освоены крупными формированиями из-за особенностей региональных рынков, поэтому хозяйства населения могут ориентироваться на специфические виды деятельности (выращивание грибов, ягод, перепелов, цесарок, экологический туризм и др.).

Малые формы хозяйствования не только лучше используют луга, пастбища, но и позволяют сохранить деревенский образ жизни. Поддержание кооперативов и промыслов не требует больших капиталовложений. Роль государства заключается в выборе наиболее целесообразных форм кооперации малых форм хозяйствования с крупными, то есть в создании социально ориентированных кластеров на селе. Для формирования кластеров требуется инициатива органов власти. Без их организующей роли развитие кооперативных связей в сложившейся ситуации практически невозможно. Необходимы согласованные действия всех органов власти, управляющих сельским развитием, распределение между ними полномочий и ответственности.

Существующая модель управления сельским развитием носит преимущественно отраслевой характер [3, 16]. Для повышения её эффективности целесообразно инициировать переход на территориальную модель управления сельским развитием, для чего необходимо обеспечить развитие института местного самоуправления на селе. Вследствие централизованного характера межбюджетных отношений и недостаточного развития сельской экономики в бюджетах большинства сельских поселений не предусматриваются средства на социально-экономическое развитие территорий, а часто средств не хватает даже на поддержание существующей социальной и инженерной инфраструктуры. Надо возложить ответственность за развитие районов на их руководителей. Развитие местной промышленности, ввод земель в севооборот, прирост населения, устойчивое развитие каждого сельского поселения – вот основные критерии для оценки их работы.

Для обеспечения высокого уровня товарности хозяйств населения необходимо создать соответствующую ресурсную базу. Следует повысить уровень материально-технического обеспечения, облегчить доступ к кредитным ресурсам, создать эффективную систему информационной поддержки с оказанием консультационных услуг. Кроме того, следует обратить внимание на то, что значительная часть сельского населения трудоспособного возраста, занимающегося сельскохозяйственным трудом, практически лишена каких-либо социальных гарантий: не решены вопросы пенсионного обеспечения, медицинского страхования и др. Поэтому необходима разработка системы мер социальной защиты этой части населения.

Где же найти средства для развития сельских территорий? Ответов на этот вопрос немало. Например, давно (и в обществе отчётливо это понимают) настала пора ввести прогрессивный налог на доходы физических лиц, а полученные средства направлять на первоочередные социальные нужды, в том числе и на развитие села. Это было бы справедливое решение, поскольку в настоящее время доходы 10% самых богатых превышают доходы самых бедных в России в 16 раз, по Воронежской области – в 15,5 раза и в динамике по годам эта разница растёт. Для сравнения: в СССР разрыв был 4–4,5 раза.

Для устойчивого развития сельских территорий следует:

- пересмотреть существующую практику предоставления кредитов сельхозтоваропроизводителям, снизив высокие процентные ставки по кредитам;
- устранить диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию;
- воссоздать сортоиспытательные станции и племобъединения;
- активизировать работу с сохранившимся трудоспособным населением в сёлах, где ликвидировано производство, через привлечение его в разного рода кооперативы;
- ввести в практику экономические и социальные преференции семейно-трудовым хозяйствам в виде бесплатного предоставления элитного молодняка крупного рогатого скота, леса и пиломатериалов на ремонт и новое строительство;
- организовать сдачу продукции государству по гарантированным и стимулирующим ценам.

Реализовать вышеприведённые и другие мероприятия можно при повышении внимания государства к проблемам села, при отчислении на поддержку агропрома не менее 10% бюджетных расходов. Развитое село – это благополучная и сытая Россия.

Библиографический список

1. Бобровский А. Как «ЭкоНива» доит российский агропром / А. Бобровский // The Moscow Post [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.moscow-post.ru/economics/kak_ekoniva_doit_rossijskij_agroprrom31645/ (дата обращения: 20.05.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г.; № 14-ФЗ; часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ; часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 20.05.2020).
3. Грудкин А. Обеспечить эффективную реализацию подпрограммы развития молочного скотоводства / А. Грудкин, М. Грудкина // АПК: экономика, управление. – 2015. – № 2. – С. 69–74.
4. Дорофеев А. Малые формы хозяйствования на селе Белгородчины / А. Дорофеев, Ю. Китаев // АПК: экономика, управление. – 2011. – № 12. – С. 37–41.
5. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по Воронежской области. Земельные ресурсы и их использование. Статистический бюллетень. – Воронеж : Воронежстат, 2018. – 125 с.
6. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по Воронежской области. Поголовье сельскохозяйственных животных. Статистический бюллетень. – Воронеж : Воронежстат, 2018. – 225 с.
7. Итоги ВСХП-2006. Материалы по итогам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года по Воронежской области. Основные итоги ВСХП 2006 года. Сводные итоги ВСХП 2006 года в разрезе категорий хозяйств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://voronezhstat.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/voronezhstat/ru/census_and_researching/census/national_census_2006/ (дата обращения: 20.05.2020).
8. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/564161398> (дата обращения: 20.05.2020).
9. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы : Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70110644/> (дата обращения: 20.05.2020).
10. О крестьянском (фермерском) хозяйстве : Федеральный закон от 11.06.03. № 74-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12131264/> (дата обращения: 20.05.2020).
11. О личном (подсобном) хозяйстве : Федеральный закон от 07.07.03 № 112-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901867310> (дата обращения: 20.05.2020).
12. Россия в цифрах. 2019. Краткий статистический сборник. – Москва : Росстат, 2019. – 552 с.
13. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство : статистический сборник. – Воронеж : Воронежстат, 2019. – 78 с.
14. Сурков И.М. Анализ развития малых форм хозяйствования на селе Воронежской области и их роль в производстве продукции животноводства / И.М. Сурков, А.В. Ануфриева // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2015. – № 4 (47). – С. 280–286.
15. Сурков И.М. Приоритетное развитие животноводства: поиски и проблемы / И.М. Сурков, Л.Н. Капустина // Экономический кризис России: социально-экономический, правовой и гуманитарный аспекты : матер. региональной межвузовской науч.-практ. конф. (Россия, г. Воронеж, 27–29 апреля 2009 г.). – Москва : Московский гуманитарно-экономический институт, 2009. – С. 84–88.
16. Узун В.Я. Сельское хозяйство России: точки роста и зоны запустения / В.Я. Узун // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 4. – С. 27–35.
17. Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года : федеральная целевая программа, утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 г. № 598 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901867310> (дата обращения: 20.05.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Принадлежность к организации

Иван Михайлович Сурков – доктор экономических наук, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры экономического анализа, статистики и прикладной математики ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», Россия, г. Воронеж, e-mail: stat@bf.vsau.ru.

Дата поступления в редакцию 03.09.2020

Дата принятия к печати 24.10.2020

AUTHOR CREDENTIALS

Affiliations

Ivan M. Surkov, Doctor of Economic Sciences, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Professor, the Dept. of Economic Analysis, Statistics and Applied Mathematics, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Russia, Voronezh, e-mail: stat@bf.vsau.ru.

Received September 03, 2020

Accepted after revision October 24, 2020